

Собственность и социализмъ

(По поводу социалистической конструкции С. I. Гессена).

Центромъ теоріи «правового социализма» С. I. Гессена несомнѣнно является не конкретная конструкция социализации, а углубленіе философскихъ, метафизическихъ и нравственно-правовыхъ принциповъ, подлежащихъ лечь въ основу такой конструкции. Въ этихъ чисто идеогическихъ моментахъ, формулированныхъ съ очень большою чуткостью и глубиной, заключается самая цѣнная и значительная сторона его построений, которой мы, къ сожалѣнію, лишены будемъ возможности здѣсь касаться. Намъ будетъ здѣсь интересоваться другое: реальныя очертанія той социалистической организаціи хозяйства, которая попутно намѣчается С. I. Гессеномъ.

Гессенъ всецѣло примыкаетъ къ тому направленію современной социалистической мысли, которое стремится освободиться отъ коллективистически-централистскихъ извращеній социализма и рѣшительно борется противъ идеи «государствленія собственности на орудія производства». Во многихъ пунктахъ Гессенъ идетъ въ этомъ направленіи дальше разобранныхъ нами въ 36-ой книгѣ «Соврем. Записокъ» 1) теорій и развиваетъ свою мысль болѣе послѣдовательно, чѣмъ онѣ. Однако, въ существѣ своемъ конструкция С. I. Гессена должна, по нашему убѣжденію, вызвать про-

тивъ себя готь же упрекъ, который былъ выдвинутъ нами противъ децентрализаторскаго коллективизма, синдикализма и гильдейскаго социализма въ его первой фазѣ 2): конструкция эта впадаетъ обратно въ самый явный этатизмъ, въ тогь именно моментъ, когда считается, что освободилась отъ него окончательно. Большая послѣдовательность мысли у С. I. Гессена приводитъ лишь, какъ мы попытаемся показать, къ большей отчетливости противорчій. Мысль децентрализаторскаго коллективизма и синдикализма билась въ заколдованномъ кругу, состоящемъ въ томъ, что корпораціи производителей, которымъ предоставляется свободно организовать внѣгосударственными путями хозяйство, сами включаются внутрь государственной организаціи (нынѣшней или новой) и, пріобрѣтая монополію хозяйствованія и право безусловнаго принужденія своихъ сочленовъ, превращаются въ органы публично-правового влѣствованія надъ хозяйствомъ. Этотъ кругъ, по нашему убѣжденію, только усложняется, но не устраняется въ «функционально-федеративномъ» государствѣ С. I. Гессена...

Несомнѣнной и крупной заслугой конструкции С. I. Гессена является то значеніе, которое онъ придаетъ вопросу о сохраненіи частной собственности при социалистическомъ строѣ. Въ отличіе отъ гильдей-

1) См. Г. Д. Гурвичъ, Социализмъ и Собственность, стр. 362-382.

2) Тамъ же, стр. 361 - 362, 365-366; 368 - 372; 374 - 377.

скаго социализма, съ которымъ онъ тѣснѣ всего поддерживаетъ связь, Гессенъ не удовлетворяется простымъ отрицаніемъ государства въ его роли единственнаго хозяина - собственника орудій производства. Онъ отдастъ себѣ ясный отчетъ, что даже при раздѣленіи въ той или иной формѣ права собственности на орудія производства между государствомъ и какими - нибудь другими субъектами, собственность еще не теряетъ своего эгоистическаго характера и въ полной мѣрѣ можетъ служить основаніемъ для эксплуатаціи. Поэтому, ни признаніе государства верховнымъ собственникомъ на орудія производства при предоставленіи права владѣнія и пользованія ими корпораціямъ производителей (децентрализаторскій коллективизмъ), ни простое установленіе сособственности (кондомината) между хозяйственной и политической организаціей (гильдейскій социализмъ) не принимаются Гессеномъ, въ качествѣ сколько нибудь достаточнаго рѣшенія проблемы. Онъ прекрасно понимаетъ, что въ основу этого рѣшенія необходимо положить не механическое сочетаніе разобщенныхъ, относящихся къ индивидуально - правовой сферѣ отношений собственности, а внутреннее связываніе собственности « социальнымъ правомъ », вытекающимъ изъ надстраивающейся надъ собственностью организаціи. Онъ отдастъ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ ясный отчетъ, что каждый отдѣльный индивидъ и каждая отдѣльная группа, чтобы не быть хозяйственно поработченными цѣлому, должны при социализмѣ въ какомъ - то смыслѣ

остаться собственниками орудій производства и сохранить съ ними непосредственную собственническую связь (« Современныя Записки», № 31, стр. 335 - 336, 341), такъ что собственность необходимо должна оставаться «средоточіемъ хозяйственнаго плюрализма, множественнымъ противочленомъ формальнаго начала координаціи». (ib. стр. 344).

Слѣдуя за Дюи, наглядно показавшимъ, что за послѣднее время эволюціонировало самое внутреннее содержаніе института собственности, которая изъ абсолютнаго и неограниченнаго права постепенно превращается въ функцію цѣлаго, Гессенъ придаетъ особое значеніе видоизмѣненію имманентной сущности собственности при социализаціи. Въ центрѣ проблемы социализаціи стоитъ, по мнѣнію Гессена, вопросъ не кто будетъ собственникомъ, а какъ собственность будетъ осуществляться. Собственность при социализмѣ должна быть «объективирована». Вся суть социализаціи заключается въ утвержденіи верховной собственности какъ «безсубъектной». Поэтому, полагаетъ Гессенъ, вопросъ о субъектахъ социалистической собственности вообще не имѣетъ значенія. Внутреннее преобразеніе природы собственности не зависимо отъ того, кто будетъ ея реальнымъ субъектомъ (ib. стр. 340) 3).

Но какъ же все таки добиться

-----
3) О принципиальной порочности такой постановки вопроса см. мои замѣчанія въ статьѣ «Социализмъ и Собственность», Совр. Зап. № 36, стр. 353 - 354, 359 и сл.

внутреннего преображенія собственности, достаточнаго для утверженія социализма? Путемъ утверженія между держателями собственности **ленныхъ отношений** новаго типа, отвѣчаетъ С. I. Гессенъ. При социализмѣ, полагаетъ онъ, сохраняются всѣ возможныя разновидности субъектовъ собственности, между которыми лишь устанавливаются нѣкоторыя новыя отношенія, сводящіяся къ тому что надъ собственностью каждаго держателя надстраиваются высшія права другихъ субъектовъ, и собственность оказывается, такимъ образомъ, «связанной», т. е. отягощенной разными обязательствами (ib., стр. 336, 333). Это и будетъ установленіемъ новой леной собственности. Феодално-ленныя отношенія, какъ извѣстно, были основаны на чисто іерархическомъ началѣ взаимной субординаціи ряда неравныхъ субъектовъ; въ корнѣ этой субординаціи лежало смѣшеніе публичнаго и частнаго права, т. е. предоставленіе на основѣ собственности извѣстной доли безусловно - принудительной власти и на основѣ этой власти извѣстной доли собственности, что вело, въ конечномъ итогѣ, къ публично - правовому закрѣпленію хозяйственной жизни и къ максимальной возможности эксплуатаціи (въ частности, несравненно большей, чѣмъ при буржуазномъ строѣ).

С. I. Гессенъ, заимствуя самую идею реставраціи леной собственности у ультра - реакціоннаго австрійскаго писателя О. Шпанна, стремится конструировать «новую ленную собственность», освобожденную отъ ея персональнаго іерархизма и эксплуататорскаго ха-

рактера. Для этой цѣли онъ различаетъ три основныя слоя «новой леной собственности», надстраивающихся другъ надъ другомъ: а) «абсолютную собственность» неорганизованнаго національнаго общенія, лежащаго въ основѣ всѣхъ организацій и невыразимаго сполна ни въ одной изъ нихъ; такъ какъ это неорганизованное общеніе не представляетъ собой субъекта, то «абсолютная собственность», по Гессену, безсубъектна или чисто объективна; б) «верховную собственность», распределенную между множествомъ координированныхъ и равноправныхъ между собой организацій, выступающихъ въ качествѣ правотворческихъ единицъ и пронизывающихъ собственность своимъ внутреннимъ, социальнымъ правомъ (напр., между гильдіями, кооперативами, земельными общинами и, согласно С. I. Гессену, также государствомъ); в) подчиненную собственность, субъектами которой являются частныя «держатели», которыми одинаково могутъ быть отдѣльные индивиды и тѣ же организаціи, но уже не въ качествѣ правотворческихъ центровъ, а въ качествѣ односложныхъ, коллективныхъ субъектовъ собственности (ib., стр. 334 - 337).

Вглядываясь въ эту очень сложную конструкцію, нельзя прежде всего не замѣтить, что то, къ чему стремится Гессенъ, противопоставляя «координаціонный принципъ новой леной собственности» «дезординаціонному и субординаціонному принципу старой феодальной собственности», по существу очень близко къ идеѣ «соборной

собственности» 4) (*Gesamteigentum*) многосложныхъ субъектовъ, развитой пами въ статьѣ «Соціализмъ и Собственность» (36-я кн. Совр Записокъ, стр. 353 - 362), вслѣдъ за Краузе и Гирке. Соборная собственность, предоставляющая каждому сочлену цѣлаго идеальную долю, закрѣпленную за нимъ въ видѣ акціи или пая, представляетъ собой современную форму связыванія собственности, ставящую ее одновременно въ зависимость и отъ цѣлаго и отъ равноправной и свободной воли всѣхъ отдѣльныхъ участниковъ. Отличіе соборной собственности отъ ленной прежде всего въ ея анти-иерархическомъ и потенциально эгалитарномъ характерѣ,

4) Соборная собственность, которая одинаково противостоитъ и индивидуальной и коллективной собственности, одновременно закрѣплена и за цѣлымъ и за каждымъ отдѣльнымъ сочленомъ (групповымъ и индивидуальнымъ) въ известной идеальной долѣ. Выходъ отдѣльнаго сочлена изъ организациі не вызываетъ раздѣла имущества, которое всегда остается за цѣлымъ, но каждый сочленъ, покидающій общеніе, имѣетъ право на возмѣщеніе своей идеальной доли. При соборной собственности организациа, составленная изъ ея участниковъ, надстраивается надъ собственническимъ отношеніемъ и соответственное статутарное социальное право опредѣляетъ предѣлы собственническихъ полномочій. Въ современномъ правѣ, въ которомъ очень развиты многія формы соборной собственности (напримѣръ, акціонерныя общества, командитныя товарищества, товарищества на па-

въ томъ, что каждый участникъ персонально соравенъ и координированъ другому. Соборная собственность есть демократическая, ленная же собственность (какъ увидимъ, «новая» такъ же, какъ и старая) есть анти-демократическая собственность. Соборная собственность предполагаетъ единую общую демократическую организациа, надстраивающуюся надъ собственностью, предполагаетъ соборнаго субъекта, способнаго въ послѣдней инстанціи рѣшать споръ о вещи, но въ этомъ рѣшеніи зависимаго отъ всѣхъ участниковъ, при чемъ каждый изъ нихъ въ правѣ свободно выходить изъ общенія и требовать возмѣщенія своей части; социальное пра-

вахъ, артели, общества взаимнаго кредита и т. д.) начинаетъ намѣчаться тенденціа къ усилению связанности соборной собственности изнутри и при томъ въ интересахъ трудящихся. Сюда относятся: кооперативная собственность въ разныхъ ея видахъ и собственность предпріятій, привлекающихъ рабочихъ въ качествѣ трудовыхъ пайщиковъ и участниковъ управленія предпріятіемъ (см. французскій законъ 1917 объ акціонерныхъ обществахъ съ неотчуждаемыми трудовыми паями и несравненно болѣе широкую американскую практику въ этой области). Фигура соборной собственности можетъ быть примѣнена не только къ отдѣльному предпріятію, но и къ хозяйственной жизни цѣлой страны, которая тогда образуетъ единый многосложный субъектъ собственности: это и есть социалистическая собственность въ нашемъ пониманіи.

во, вырабатываемое этой организацией и регулирующее отношения собственности, подвижно и эластично. Какъ разъ наоборотъ при ленной собственности! Она предполагаетъ, какъ бы ея ни конструировать, застывшій порядокъ отношений, отсутствіе единой организации, неравное положеніе субъектовъ (если не персональное, то хозяйственно - правовое), невозможность ихъ высвобожденія изъ подъ власти другъ надъ другомъ. Мы найдемъ всѣ эти элементы въ конструкціи С. I. Гессена, который, не воспользовавшись уже сейчасъ весьма распространенной и все болѣе распространяющейся фигурой соборной собственности (напомню хотя бы о кооперативной собственности и собственности на основѣ «трудовыхъ акцій», дающихъ право не только на прибыль, но и на участіе въ управленіи предпріятіемъ), и будучи въ этой связи вынужденъ прибѣгнуть къ устарѣлой и въ корнѣ анти - демократической «ленной теоріи», не можетъ, несмотря на всѣ усилія, избѣгнуть ея роковыхъ послѣдствій.

С. I. Гессенъ прежде всего стремится устранить ленную іерархію, признавъ абсолютнымъ собственникомъ безсубъектное неорганизованное общеніе. Если бы такая конструкція собственности была бы юридически возможна 1), то она означала бы аб-

солютно застывшій характеръ собственническихъ отношений, такъ какъ неорганизованное общеніе не имѣетъ воли, чтобы ихъ мѣнять. Никакой прогрессъ собственническихъ отношений не былъ бы возможенъ въ правовыхъ формахъ: полная законсервированность и застой имущественнаго порядка! На дѣлѣ только «абсолютная собственность неорганизованнаго общенія» или вообще лишена всякой юридической реальности, или должна привести къ полной анархіи собственническихъ отношений. **Собственность есть рѣшающая инстанція въ спорѣ о вещи**; если самымъ высшимъ собственникомъ признано безсубъектное неорганизованное общеніе, не имѣющее воли, то это значитъ, что споръ о вещи вообще не можетъ быть разрѣшенъ; остается «*bellum omnium contra omnes*» въ области имущественныхъ отношений или, другими словами, смерть собственности, какъ правового института. Положеніе совершенно аналогично тому, какъ если бы право безусловнаго принужденія было объявлено «чисто объективнымъ» и приписано неорганизованному, не персонифицированному общенію. Это *contradictio in adjecto*. Власть безусловнаго принужденія

однако не видитъ различія между философскимъ умозрѣніемъ и юридической конструкціей, откуда проистекаетъ, что нѣкоторыя его очень цѣнныя философскія идеи, слишкомъ непосредственно примененныя къ юридической области, утрачиваютъ здѣсь всю свою силу и такъ сказать сами себя компрометируютъ.

1) По существу у самого Гессена «абсолютная собственность неорганизованнаго общенія» играетъ роль лишь діалектической фигуры, символизирующей «отнесенность» и «ограниченность» всякой реальной собственности. Г.

требует волевого субъекта и организованного аппарата и вне его не существует. То же и с собственностью! Мы увидим, что Гессен больше, чем кто-либо иной, далеко от аппаратического уклона и в результате «абсолютная собственность неорганизованного общенія» оказывается у него чистой фикцией, никакого влияния на «новые ленные отношения собственности» не оказывающей.

Остается, значит, только верховная собственность нескольких рядоположенных организаций и подчиненная собственность частных держателей. Здесь сразу и обнаруживается неизбежный анти-демократический иерархизм ленной концепции. Если, скажем, отдельный индивид есть только подчиненный собственник, то групповой верховный собственник (напр., гильдия) в состоянии его эксплуатировать и ставить ему произвольные условия пользования вещью. Оба эти субъекта выступают не как равноправные соучастники собственности, а как погромажденные друг на друга субъекты, не составляющие единой организации. Реального предельного эгоизма и корысти группового собственника здесь не положено. И вопрос о возможности высвобождения не только личности индивида, но и его доли собственности, его базы индивидуальной хозяйственной мощи, из-под давления коллективного собственника остается у Гессена недостаточно выясненным. С другой стороны отношение отдельного подчиненного держателя к вещи ограничивается лишь **механически** - надстраивающими

сверху правами другого субъекта, а не **органически** — благодаря определенному положению держателя в целостной организации. Между тем вся проблема преобразования собственности состоит как раз в пронизании самого непосредственного держания вещи социальным правом организации и в обращении индивидуального права на службу социальному праву. Это и достигается фигурой соборной собственности, собственности глубоко демократической, при которой всякое различие между верховным собственником и подчиненным держателем снимается и многосложный субъект выступает в одном и том же акте и как творец социального права, и как совокупный собственник-держатель, в котором на разных началах участвуют все идеальные доли все групповые и индивидуальные субъекты, как полноправные собственники.

Из трех слов «новой ленной собственности», различаемых С. I. Гессеном, остается, таким образом, при последовательном демократическом концепции собственнических отношений, только собственность, распределенная между координированными и равноправными между собой субъектами. Но здесь именно встает вопрос об организации взаимоотношений между этими субъектами. Если эти субъекты, хотя бы и групповые, хотя бы даже соборные, разобщены между собой, то налицо хозяйственная анархия, и по отношению друг к другу они выступают в качестве своеобразных конкурентов; такой строй являлся бы,

слѣдовательно, лишь разнообразно-стью капитализма!). Ясно поэтому, что социализация предполагаетъ включеніе всѣхъ координированныхъ субъектовъ собственности въ единое соборное цѣлое, т. е. превращеніе всего экономическаго общества, всего хозяйства, въ сложнаго субъекта собственности, внутри, а не во внѣ котораго осуществляется координація: налицо значитъ смѣна субъектовъ собственности.

С. I. Гессенъ самъ сознаетъ, что распредѣленіе собственности между рядомъ равноправныхъ организаций не рѣшаетъ проблемы и, такъ какъ одной изъ этихъ организаций, которымъ принадлежитъ собственность, онъ признаетъ государство, онъ снова обращается къ іерархіи, видѣ которой, дѣйствительно, никакая ленная система не мыслима. «Поскольку государство есть высшій координаціонный органъ также и для хозяйственной власти, ему въ іерархическомъ порядкѣ верховной собственности принадлежитъ и послѣдняя верховная (не абсолютная!) собственность» (ib. стр. 335 и примѣч. 11 на той же стр.). Здѣсь лежитъ ключъ ко всей конструкции С. I. Гессена! Здѣсь лежитъ объясненіе, почему его не пугаетъ анархія, вытекающая изъ признанія «абсолютнымъ собственникомъ» «неорганизованнаго общенія»; здѣсь источникъ всѣхъ его надеждъ на способность «ленной собственности» къ внутреннему преобразованію; здѣсь объясне-

1) Тѣмъ болѣе, что и современный капитализмъ, по мнѣнію ряда авторитетныхъ экономистовъ, вошелъ въ свою «организованную» фазу.

ніе загадочной фразы, что сколько-то собственности проникается извнутри социальнымъ правомъ, въ ней выдѣляется слой, «который можно назвать публично-правовымъ» (ib. стр. 341, т. е. монопольно связаннымъ съ государством!). По существу Гессенъ, если бы онъ хотѣлъ быть юридически послѣдовательнымъ, долженъ былъ бы допустить, что въ конкретномъ спорѣ о вещи государство — этотъ «іерархически высшій субъектъ» — является послѣдней рѣшающей инстанціей. Но что бы это означало, какъ не признаніе, что государство есть единственный реальный собственникъ, предоставляющій лишь право пользованія другимъ субъектамъ, т. е. возвращеніе обратно къ той самой конструкции, которую построения Гессена ставили себѣ задачей преодолѣть! 1).

1) Если же бы Гессенъ понималъ «іерархическую верховную собственность» государства въ смыслѣ обычнаго государственнаго верховенства надъ частной собственностью, и послѣдней рѣшающей инстанціей въ спорѣ о вещи призналъ бы отдѣльнаго держателя, то вся его «новая ленная система» оказалась бы лишь перефразой вышшняго ограниченія мѣрами государственнаго законодательства и принужденія, внутренне не преобразованной и потенциально неограниченной индивидуальной собственности одностороннихъ субъектовъ (Alleineigentum). (См. мою статью въ № 36 «Совр. Зап», стр 354 - 357) Но чѣмъ тогда его воззрѣнія отличались бы отъ традиціонной нео-либеральной теоріи и къ чему тогда идея социальнаго права?

Это противорѣчіе въ конструкціи С. І. Гессена есть лишь частный случай болѣе общаго противорѣчія, связаннаго съ той ролью, которую онъ вообще приписываетъ въ своей системѣ — государству. Гессенъ отвергаетъ идею равновѣсія между государствомъ и противопоставленнымъ ему организованнымъ обществомъ (См. Совр Зап № 30, стр 399 и сл.). Государство находится, по его мнѣнію, въ процесѣ столь ингенсивной «деволюціи», что при такой концессіи на долю государства вообще ничего не смогло бы остаться. Не только экономія, но и культурно - просвѣдательныя и судебны - охранительныя и даже законодательныя (?) функціи обнаруживаютъ тенденцію къ выдѣленію изъ государства (С. Зап. № 30, стр. 391, 394). Государство можетъ сохранить и утвердить себя не какъ одна изъ «функциональныхъ организаций», а лишь какъ «сверхъ - функциональное» ихъ объединеніе, стоящее надъ ними всѣми и занятое ихъ координированіемъ. «Государство, говоритъ Гессенъ, есть именно координирующая организациа общества» (ib. стр. 392). «Такое государство (будущаго) менѣе, чѣмъ какая - либо другая форма государства противопостоятъ обществу. Напротивъ, общество максимальнымъ образомъ оказывается вобраннымъ (aufgehoben) въ государство» (ib. стр. 399). «Отношеніе его къ координируемымъ имъ функциональнымъ властямъ болѣе всего напоминаетъ отношеніе федеральнаго государства — къ государствамъ - членамъ федерациі... Постольку къ будущему государству воплѣть примѣ-

нимъ терминъ функциональнаго федерализма, отнюдь не исключаяющій, конечно, и федерализмъ территориальный» (ib. стр. 397).

Нетрудно замѣтить, что мысль Гессена по отношенію къ социалистическому государству движется въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ: съ одной стороны, онъ его обѣдняетъ и обезсиливаетъ до послѣдней степени, съ другой стороны -- возноситъ на недостижимую высоту и ставитъ въ точности на то же самое мѣсто, которое ему приписывалъ.. Гегель. Мы считаемъ обѣ эти тенденціи одинаково опасными и отвергаемъ ихъ одинаково рѣшительно. Однако, превращеніе самочинной хозяйственной организациі въ государство - сочленя функциональнаго союзнаго государства содержитъ болѣе очевидное противорѣчіе, и мы поэтому съ него начнемъ. — Въдь въ тотъ самый моментъ, когда такое превращеніе совершилось, хозяйство стало безусловно - принудительной организацией, регулирующей производство и потребленіе на основахъ публичнаго права. Отъ того, что безусловное принужденіе основывается на функционально персональныхъ, а не территориальныхъ началахъ, оно не перестаетъ быть, какъ это правильно подчеркивалъ еще Пильдеецъ Коль 5), безусловнымъ принужденіемъ. Скорѣе напротивъ, давленіе его становится еще болѣе чувствительнымъ. Включеніе хозяйственной организациі въ союзное государство функциональнаго типа есть самый настоящій и без-

5) См. мою цитир. выше статью, стр 373, прим. 2.

спорный экономический этатизмъ, раздѣляющей всѣ оргинательныя стороны публично - правового регулирования хозяйства. Гильдии и кооперативы становятся публично - правовыми корпораціями и ихъ социальное право аннектируется государствомъ и подчиняется его заданиямъ. Никакое самоуправленіе не можетъ помочь дѣлу: безусловное принужденіе и хозяйственная власть здѣсь сливаются въ однихъ рукахъ. Въ этомъ направленіи мысль Гессена, при всемъ уточненіи проблемы, вращается въ томъ же заколдованномъ кругу, что и конструкціи «революціоннаго синдикализма» и децентрализаторскаго «о тективн - ма функционально - федеративное государство Гессена есть разновидность «синдикалистскаго государства профессій» съ тѣмъ лишь выгоднымъ оттиченіемъ, что это государство имѣетъ у Гессена болѣе богатое содержаніе, включая въ безусловно - принудительную организацію на ряду съ экономическими профессіями еще и другихъ функциональных сочленовъ: государство - просвѣдательное общество, государство - судебное - охранительный союзъ, и т. д. Но по отношенію къ хозяйству отъ этого дѣло ничуть не мѣняется. Самъ Гессенъ дѣлаетъ изъ этого новаго огосударствленія хозяйства тотъ выводъ, который напрашивается самъ собой: разъ хозяйство есть государство - сочленъ союзнаго государства, то его дѣятельность необходимо должна получить характеръ **легальной монополіи** (С 3 № 30, стр. 398, срав. № 29, стр. 328 - 329), исключая изъ хозяйственной дѣятельности всѣхъ тѣхъ, кто не со-

стоитъ членами этой организаціи. Но монополія и есть обратная сторона государственной, публично-правовой собственности! Монополія есть запретъ со стороны государства заниматься хозяйствомъ всѣмъ тѣмъ, кто не удовлетворяетъ его экономическимъ требованіямъ (напр., сочленства въ извѣстной корпораціи), и, слѣдовательно, подчиненіе хозяйства безусловному принужденію со стороны государства. Недаромъ еще Прудонъ всю свою криику государственнаго социализма формулировать въ терминахъ, направленныхъ противъ какой бы то ни было монополіи..

Мы видимъ такимъ образомъ, что признаніе государства іерархически верховнымъ собственникомъ, къ которому приводитъ «новая ленная теорія» Гессена, есть только логическій результатъ его общаго возврата къ этатистской концепціи (такого рода кругъ не повествово въ исторіи проблемы социальнаго права: онъ былъ продѣланъ въ первой половинѣ XIX-го вѣка ученикомъ генеральнаго предшественника Гирке—Христиана Краузе-Аренсомъ, развивавшимъ теорію функционально - государственнаго федерализма, во всѣхъ отношеніяхъ совпадающую съ концепціей Гессена. И тогда же внутренняя противорѣчивость ея была вскрыта рядомъ современныхъ ему юристовъ, въ частности Модемъ 6),

6) Справ. *Mohl, Geschichte und Litteratur des Staatsw.* 1855, I B стр. 87 *Ahrens, «Cours du Droit Naturel ou de la philosophie du Droit»* (I, 11), начиная съ 1837 до 1871 множество изданій, цит. по-

который писалъ, что «Аренсъ развиваетъ вдребезги свою теорію соціального права въ тотъ самый моментъ, когда онъ пытается се завершить» 7).

Если спроситъ себя въ заключеніе, какіе аргументы приводитъ Гессенъ въ оправданіе столь рокового включенія хозяйственной организациі въ составъ безусловно - принудительнаго союзнаго государства, то окажется, что они двоякаго рода. съ одной стороны, это теоретическія соображенія о сущности государства, съ другой -- практическая оцѣнка современныхъ его «деволюціонныхъ» тенденцій.

По мнѣнію Гессена государство есть представитель наиболѣе общихъ интересовъ, т. е. всего об-

ст. изд. 1870 - 1871. I т. стр. 133 и сл. 285 и 11, стр. 352 и сл. 363 и сл.

7) Замѣтимъ вдобавокъ, что самое столкновеніе союзнаго государства имѣетъ у Гессена извѣстный централистскій отпечатокъ, напоминающій Лабанда и Леллинека. По его мнѣнію, права государствъ - сочленовъ пожалованы имъ центральной властью, которой принадлежитъ «компетенція компетенцій», являющаяся, какъ это недавно блестяще раскрылъ Гансъ Кельзенъ (*Das Problem der Souveränität u. d. Theorie des Völkerrecht* 1920), только другимъ словомъ для обозначенія абсолютнаго суверенитета. Идея соборнаго субъекта, въ которомъ совмѣстными носителями власти является цѣлое и всѣ его сочлены въ отдѣльности, остается чуждой Гессену и въ чисто политической области

щества въ цѣломъ». (С. З. № 30, стр. 390, 394) и именно какъ воплотителю цѣлокупнаго интереса ему принадлежитъ всеобщая «координативная функція». Самая эта характеристика государства, какъ воплощенія цѣлокупнаго интереса, совершенно справедлива, но вся бѣда въ томъ, что она въ полной мѣрѣ подходит и къ хозяйственной организациі, и къ организациі международной. Независимая хозяйственная организациа, если она включаетъ на равныхъ началахъ и производителей, и потребителей, также представляетъ общій, цѣлокупный, а не специальный интересъ. Вѣрно, что государство «сверхъ-функционально», или, точнѣе, много - функционально, но также многофункциональна и хозяйственная организациа, такъ какъ въ нее входятъ разнородныя функціи регулированія производства, потребленія и обмена, разнородныя профессиональныя экономическія объединенія съ неодинаковыми интересами, нуждающимися въ согласованіи. С. I Гессенъ введенъ здѣсь въ заблужденіе «функциональной теоріей» Коля, требующей независимости ряда «функциональных организаций». Между тѣмъ, функциональныя организации, какъ это правильно чувствуетъ Гессенъ, по существу своему не могутъ быть независимы: дѣйствительно независимы могутъ быть только многофункциональныя организации. Но ошибка Гессена въ томъ, что онъ считаетъ, что возможна только одна многофункциональная организациа государство, и что только она одна воплощаетъ цѣлое. Между тѣмъ, на дѣлѣ возможно нѣсколько многофункциональныхъ

организаций: государство, хозяйственная организация, международная организация; ни одна изъ нихъ не воплощаетъ ирраціональной цѣлокупности лежащаго въ ихъ основѣ неорганизованнаго общенія, но каждая изъ нихъ представляетъ общій, цѣлокупный національно - политическій, национально - хозяйственный или международный интересъ. И здѣсь абсолютно правъ Коль 8).

Остается вопросъ о «деволюціи» государства. Мы вполнѣ согласны съ Гессеномъ, что школьно-просвѣтительныя и судебныя функціи (но не законодательныя!) обнаруживаютъ стремленія къ автономной самоорганизации. Но необходимо строго отличать между автономіей **внутри государственнаго организма** и стремленіемъ къ выдѣленію. И педагогически-просвѣтительныя учрежденія и судебныя инстанціи суть публичныя службы государства, видъ которыхъ оно не можетъ существовать и безъ контроля и поддержки котораго они въ свою очередь склонны вырождаться. **Никакой аналогіи здѣсь съ хозяйствомъ нѣту.** «Качественность» хозяйства глубочайшимъ образомъ отлична отъ «качественности» педагогической и судебной дѣятельности.

8) Возраженія Гессена Коль, что онъ строитъ государство на цѣлокупномъ интересѣ» (С. З. № 30, стр. 394), бьютъ совершенно мимо. Коль, какъ практикъ, когда говоритъ объ «одинаковыхъ» интересахъ, просто имѣетъ въ виду сохраненіе **всеобщаго избирательнаго права** въ государствѣ, противъ него врядъ ли станеть возражать и С. I. Гессенъ.

сти. Предоставленіе автономіи педагогическимъ учрежденіямъ и судебнымъ инстанціямъ въ лучшемъ случаѣ аналогично учрежденію мѣстнаго самоуправления, и ни къ какой «деволюціи» государства не ведетъ и не должно вести. Мы не знаемъ, **будетъ ли имѣть этотъ процессъ своимъ результатомъ функціональный федерализмъ государства** — и былъ ли бы здѣсь таковой у мѣста (въ чемъ мы сильно сомнѣваемся, являясь, поскольку рѣчь здѣсь идетъ о судѣ и о школѣ, сторонниками чисто - административной децентрализаціи 9) — но если даже это принять, то все-же вся проблема вращается тутъ всецѣло въ предѣлахъ имманентной организаціонной техники самого государства. Въ этомъ смыслѣ первые социалисты (Сень Симонъ, Фурье, Прудонъ) были глубоко правы, ограничивая проблему общества, противостоящаго государству, одной лишь экономической сферой, къ которой слѣдовало бы только еще присоединить область церковно - религіозную. Ни педагогика, ни судъ, ни санитарное дѣло не суть элементы общества, а государства. Подчиненіе ихъ публично - правовому регулированію само по себѣ ничуть не угрожаетъ свободѣ. Они не представляютъ собой подобно хозяйству и собственности особой социальной стихіи, соравной по мощи съ безусловнымъ принужденіемъ (см мою статью «Собст. и Соц.», стр

9) Большой смыслъ имѣетъ говорить о «функціональномъ федерализмѣ государства» въ связи съ проблемой «національныхъ меньшинствъ».

349 - 352). Къ тому же совершенно ошибочно сопоставлять чисто функциональныя организации съ хозяйствомъ, представляющимъ при правильномъ устройствѣ организацию многофункциональную или, если угодно, сверхфункциональную, (такъ какъ она объединяетъ функционально разнородныя группировки производителей и потребителей). Функциональный принципъ одинаково применимъ и **внутри** государственной, и **внутри** хозяйственной организации, но онъ абсолютно непригоденъ для разрѣшенія проблемы о взаимоотношеніи между ними.

Государство, какъ верховный хранитель духовныхъ цѣнностей нации, не можетъ отказаться отъ контроля надъ школьнымъ дѣломъ, подобно тому, какъ обычного типа судъ не мыслимъ и не въ состояніи отправлять своей функции защиты личныхъ правъ, поскольку онъ не составляетъ части безусловно - принудительнаго государственнаго аппарата¹⁰). Самоуправляющаяся школьная организациа не страдаетъ, а лишь выигрываетъ отъ того, что она регламентируется на началахъ публичнаго права и что **обязатель-**

10) Что отнюдь не исключаетъ созданія особой паритетной инстанціи, независимой отъ государства, для разрѣшенія конфликтовъ между государствомъ и хозяйственной организацией. Но такого рода инстанцію нужно ясно отличать отъ судовъ обычного типа. Вѣдь даже внутри государства конституціонныя «суды» (см. новѣйшую германскую и австрійскую конституціи) строятся на началахъ абсолютно отличныхъ отъ

ность всеобщаго обученія обеспечивается безусловнымъ государственнымъ принужденіемъ. Государство, лишенное собственной судебной организации, есть государство, потерявшее способность принуждать или вынужденное применять принужденіе исключительно въ порядкѣ административнаго произвола.

Совершенно иначе съ хозяйствомъ! Регламентированіе хозяйства путемъ публичнаго права и, слѣдовательно, монополіи, — есть убійство жизненнаго нерва экономіи. Соединеніе въ рукахъ государства права безусловнаго принужденія и права собственности есть созданіе изъ государства Левиафана (гессеновское функционально - федеративное государство есть функционально - федеративный Левиафан!) и удушеніе всяческой свободы. Выводъ ясенъ: судъ и школа должны получить автономную организацию **внутри** государства, хозяйство должно быть организовано **вне** государства и должно быть ему **противопоставлено**.

Въ конструкціяхъ С. I. Гессена не достаетъ реализма, недостаетъ

обычныхъ судовъ и съ ними не связаны, точно такъ же какъ и личность федеральныхъ судебныхъ инстанцій не исключаетъ совершенно иначе организованныхъ и подчиненныхъ отдѣльнымъ штатамъ — судовъ мѣстныхъ. Такого рода междуорганизационный паритетный судъ болѣе всего бы напоминалъ международный трибуналъ и абсолютно бы не затрагивалъ самостоятельности государственныхъ судовъ.

чувства действительных конфликтов, достаточной доли социального пессимизма. Там, где для гармонии нужно предварительное противопоставление и балансирование реальных борющихся между собой и враждебных сил, он предполагает гармонию заранее предустановленную. Вот почему он с такой готовностью соглашается диалектически расворить общество в государство, не замечая заколдованного круга, в который он попадает.

По нашему убеждению, не путем ослабления или «деволюции» государства, совершится ли она по рецепту гильдейца Коля, лишаящего государство права налагать высшие наказания и руководить военной силой, или по методу Гессена, отнимающего у него школьное дело и суды, или, наконец, по плану Гоббсона, стремящегося поставить социалистическое государство на место английского короля, который царствует, но не управляет, а прямо обратным путем: путем противопоставления сильного демократического государства и столь же сильной независимой хозяйственной организации, являющейся соборным собственником орудий производства (а также путем установления ряда контро-

балансов внутри каждой из этих самостоятельных организаций) может быть единственно разрешена проблема «социализации без этатизации».

Право немощно без реальных сил, которые его поддерживают и которые оно в состоянии лишь внутренне просвещать. Социальное право хозяйственной организации должно опираться на стихийную твердыню собственности, чтобы быть в состоянии организовать экономическую жизнь страны и отстоять свою самостоятельность от государства. И ей должна противостоять такая же стихийная твердыня безусловно-принудительной власти государства — хранителя всех духовных ценностей нации, — чтобы преявлять хозяйственной организации стать суверенной. Ни односторонний идеализм, ни односторонний реализм не пригодны, как база социально-политического строительства; идеаль — реалистическая система стихийных сил — контроль — балансирование, поставленных на службу идею, и образцы применения которой дали Спиноза, Монтескье, Прудонь, и в новейшее время, отчасти, Горюх. Должна быть необходимо положена в основу теории социализации.

Г. Д. Гурвичь.